

Просветительство – почетное и благородное дело

Вручение высшей награды Союза журналистов РФ - звания «Золотое перо России» - март 2021 г.

От редакции: ПИР-Центр продолжает серию «Без галстука» – цикл неформальных интервью с нашими коллегами, друзьями, экспертами, внесшими весомый вклад в дело становления и развития нашей организации на различных ее этапах.

Сегодня, мы побывали в гостях у **Владимира Николаевича Рудакова** – главного редактора научно-популярного журнала «Историк», члена Экспертного совета ПИР-Центра с 2022 г. **Владимир Николаевич** рассказал нам о своем пути в профессию историка, опыте совмещения преподавательской и журналистской работы, поделился мыслями о значении «актуального прошлого» для российского общества. Кроме того, **Владимир Николаевич** любезно поделился с нами напутственными словами, адресованными молодым специалистам.

Подробнее об этом читайте в «Без галстука» №56.

История как призвание

Я не сразу решил стать историком. С юных лет меня привлекало несколько вещей. Во-первых, политика. С очень раннего возраста с бабушкой и дедушкой смотрел все передачи «Международная панорама», «Сегодня в мире», «9 студия». Это были программы, в которых очень содержательно, на высоком (по крайней мере, для меня тогдашнего) уровне описывались и объяснялись международные процессы. СССР изначально был глобальным проектом и имел глобальные интересы, поэтому советский зритель знал, что происходит в Гондурасе, как зовут президента Анголы, не говоря уж о том, как выглядит госсекретарь США. Кстати, где-то в семейном архиве до сих пор хранится мой первый политический комментарий – я написал его по поводу вторжения Китая на территории Социалистической Республики Вьетнам в 1979 г. В тот год я пошел в первый класс.

Интересовался я и «внутренней политикой» – в том смысле, что знал наизусть, как звали членов, кандидатов в члены Политбюро ЦК КПСС, а также секретарей ЦК и даже председателя партийной Центральной ревизионной комиссии (была такая непоследняя должность в то время). Это касалось и брежневского Политбюро, и горбачевского.

Во-вторых, и этот интерес был привит мне папой – это интерес к географии. Страны, их столицы, климат, рельеф местности – у нас всегда дома висели карты – политическая и физическая, а настольными книгами были Атлас мира и Советская энциклопедия.

В.Н. Рудаков с директором Государственного исторического музея Алексеем Левыкиным

В-третьих, был у меня интерес к истории. Где-то в конце школы, в классе 9-м, я уже более предметно заинтересовался историей России, причём какими-то ее ранними этапами. Стал читать книжки по истории Киевской Руси, об Иване Калите, Дмитрии Донском и других исторически значимых фигурах этого периода. В итоге, к концу школы я определился с выбором и понял, что должен стать историком. Правда, им я стал со второго раза, в первый раз не добрал одного балла, и все потому что в последнем классе с головой окунулся в общественную работу – стал секретарем комитета комсомола, причем в порядке самовыдвижения предложил свою кандидатуру и победил на альтернативных, как тогда было принято говорить, выборах. Наш комитет комсомола боролся с *райкомским формализмом* работы, мы стремились к конкретным делам – участвовали в восстановлении дома-музея Достоевского на Божedomке, собирали деньги и вещи для жителей Армении, пострадавшей от землетрясения. Например, мы пели под гитару на Арбате – поздней осенью, на холодном ветру, охрипли,

сбили в кровь пальцы, но собрали немислимую по тем временам сумму – около 230 рублей. Для сравнения: моя мама-врач получала тогда 140 рублей в месяц. Так что мне было не до серьезной подготовки в вуз. Но со второго раза я все-таки поступил, набрав на вступительных экзаменах 15 баллов из 15 возможных.

Четвертый мой интерес – интерес к школе, к профессии школьного учителя. Поэтому я совершенно осознанно поступал не в МГУ, а на истфак *ленинского пед*а – МГПИ имени Ленина, как он тогда назывался.

Как ни странно, несмотря на мой школьный интерес к Древней Руси, на истфак я пришел заниматься историей советского периода. Это объяснялось тем, что на дворе был рубеж 1980-1990-х, «перестройка, гласность, Горбачев»: раскрывались многие секреты советского времени, история оказалась на гребне общественного внимания. Это было безумно интересно, и был огромный поток литературы. Я помню, что еще в школе мы

занимались не по учебникам, потому что они уже были морально устаревшими, а новых не было. Мы занимались по конспектам нашего молодого учителя истории, который тогда сам учился на пятом курсе и зачитывал нам те лекции, которые записывал накануне, будучи студентом-вечерником... Но уже на первом курсе сфера моих научных интересов вновь изменилась – и уже окончательно: с тех пор сфера моих профессиональных интересов – это история средневековой Руси.

От истории к журналистике

Путь от историка к журналисту был для меня естественным, во-первых, как я уже сказал, еще в детстве меня привлекала политика и уже тогда я начал писать о ней. Сделаю оговорку: политика привлекала меня не как политического деятеля, не как активиста, а как, человека, наблюдающего за ней.

Перестройка же, которую я застал, дала возможность наблюдать за этой политикой *воочию*: шли прямые трансляции съездов народных депутатов, потом Верховного совета. Меня это все очень сильно интересовало. Поэтому через год после того, как окончил институт, я пришёл работать в отдел эксклюзивной информации газеты *Московские новости*. Это было начало 1996 г. Этим отделом тогда руководил нынешний директор ПИР-Центра Владимир **Орлов**. Так что он – мой первый работодатель в журналистике.

Учитель истории

Но еще раньше, осенью 1993-го, я начал работать учителем истории в школе. Так что мой педагогический стаж – около 30 лет. В том месте, где я сейчас преподаю, я работаю с сентября 1995-го г., то есть 28 лет. Это гимназия №1505, которая находится на станции метро Преображенская площадь.

За все это время, я лишь полгода был учителем и классным руководителем одновременно. Всё остальное время я совмещаю преподавание с работой журналиста и исследователя. Трудно ли это или нет? Я думаю, что у всех по-разному. Конечно, это физически непросто. В первую очередь, с точки зрения времени. Работа в школе – это расписание, некая дисциплина, которую невозможно, как какие-нибудь

Учащиеся школы 1505 на открытии выставки журнала «Историк» в Исторической библиотеке

иные повседневные дела и заботы, перенести на какой-то другой день. Но я действительно получаю удовольствие от этой работы, потому что чувствую серьезную отдачу. Когда ты видишь, что благодаря твоим усилиям люди начинают понимать что-то новое, узнавать что-то новое, обладать каким-то новыми навыками, это окупает любые физические и временные затраты. И потом эта работа – это всё-таки человеческое общение: чем-то ты обогащаешь

людей, чем-то – они тебя. Одним словом, я свою школьную деятельность люблю, иначе не занимался бы ею, потому что, как вы понимаете, эта работа для меня – не для денег, а для души.

Я работаю со старшеклассниками (9–11 классы), и считаю, что у нас с каждым новым классом налаживается очень серьезный диалог, который не прекращается и после окончаний ими школы. У нас появилась традиция: я принимаю у себя в редакции, в конце сентября, своих бывших выпускников. Если честно, их уже их некуда вмещать, потому что каждый год, их количество увеличивается. Но мы встречаемся, обсуждаем какие-то новости, общаемся по-человечески, не обязательно об истории, хотя и об этом тоже. Есть у меня выпускники-студенты истфака МГУ, РГГУ, *Вышки* и т.д. Так что это работа мне интересна, как интересны и все другие мои ипостаси – главного редактора журнала и историка-исследователя. Как я совмещаю эти занятия? Все ведь упирается вопрос самоорганизации человека. Существуют люди, которые и одну-то работу полноценно выполнить не могут, не способны себя организовать. Я, видимо, устроен иначе. Одной работы или одной сферы деятельности мне мало. Вообще, я ни разу не работал только на одной работе. Были варианты, когда у меня насчитывалось три, две, но так, чтобы одна – никогда. Поэтому я уже привык и умею это совмещать.

История «Историка»

Идея создать журнал «Историк» возникла в конце 2014 г. Первый номер появился в январе 2015-го, и с того времени журнал выходит раз в месяц. Таким образом, в апреле этого года у нас вышел сотый номер. Я считаю, что это очень серьезный результат. Если бы мне лет десять назад кто-нибудь сказал, что мне удастся выпустить 100 номеров бумажного научно-популярного журнала об истории, я бы очень удивился и посмотрел бы на этого человека как на фантазера. Но жизнь богаче всех наших планов.

Юбилейный (сотый) номер журнала «Историк» – апрель 2023 г.

Мне кажется, что мощный импульс нашему проекту дали события *Крымской весны* 2014 г. Именно они, по моему мнению, породили очень мощный общественный интерес к истории России и истории международных отношений, к интеллектуальному и уважительному диалогу о прошлом нашей страны. Журнал «Историк» создавался именно как журнал о российской истории, где серьезное место занимает история внешней политики. Думаю, неслучайно, в поздравлении, которое нам направил в связи с выходом 100-го номера министр иностранных дел России Сергей Лавров, он отметил, что «Историк» с интересом читают на Смоленской площади.

Я думаю, всплеск интереса к истории, начавшийся в 2014 г., в известной степени сопоставимости с аналогичным историческим «бумом», который наблюдался в период второй половины 80-х гг. XX века. Полагаю, это не случайно, потому что 2014 г. закрыл большую главу нашей истории, которая началась именно тогда, во второй половине 1980-х, и вольно или невольно привела к распаду Советского Союза, а также

перформатированию международного пространства и международной политики. 2014 г. открыл первую страницу новой большой главы, которая пишется только сейчас – на наших с вами глазах.

Поэтому интерес к истории следует воспринимать как стремление общества разобраться: где истоки современных коллизий, какие силы с той или иной стороны задействованы, что стоит и стояло на кону, какое отношение мы, современники, имеем к этим событиям. Мне кажется, на этом фоне и возник запрос на научно-популярный журнал, который занимается не дискредитацией своей истории, не поиском каких-то *жареных* фактов или сомнительных гипотез, а пытается всерьёз анализировать своё прошлое, пытается найти актуальные смыслы в этом прошлом и который уважительно относится к своей истории. А это, я считаю, главное отличие «Историка».

Мы можем негодовать по поводу сталинских репрессий или политики большевиков, по поводу индустриализации или коллективизации, мы можем любить и не любить Ельцина или Горбачёва, но мы должны к нашему прошлому относиться уважительно.

Книги и спецвыпуски

Помимо *этапа создания*, когда все начиналось буквально с нуля (придумывались рубрики, жанры, искали авторы), важной вехой стало создание специальных выпусков нашего журнала. Таких изданий вышло уже несколько. Самый первый [выпуск] был сделан к столетию русской революции 1917-го г. Он так и называется «Русская Революция: уроки истории». Мы сделали его на грант Президента Российской Федерации. Следующий у нас был посвящён Великой Отечественной войне. Потом еще один сделали – толстенный том, он называется «Крым: страницы истории с древнейших времен до наших дней». *Крымский том* был выпущен в честь пятилетия воссоединения с Россией. Фактически мы написали историю Крыма с древнейших времен, от эпохи Великого переселения народов вплоть до строительства Крымского моста, которое тогда еще только завершалось. Спецвыпуски выходят в формате журнала, но в них, как правило, по 200–300 страниц, вместо обычных 86-ти.

Встреча с читателями журнала «Историк» в Доме Книги на Новом Арбате. Слева - политолог Джульетта Къеза, справа - ведущий новостей НТВ Владимир Чернышов – октябрь 2018 г.

Помимо спецвыпусков, мы делаем книги. У нас был очень серьёзный проект, который назывался «История Отечества в русской живописи». Это книга-альбом, где мы собрали 200 живописных произведений исторической тематики и написали к ним такое же количество текстов. Это, я считаю, первое издание такого рода в истории. Были, конечно,

дореволюционные издания, но они были фрагментарные, по каким-то отдельным периодам, без или почти без иллюстраций.

Торжественное мероприятие в Доме Пашкова по случаю выхода 100-го номера журнала «Историк» - май 2023 г.

В советское время было издание с чёрно-белыми иллюстрациями, но что это такое? Разве можно рассказывать современным языком об истории и живописи в черно-белых тонах?! Было несколько современных попыток, но там текст преобладал над картинками – картинки занимали пространство спичечного коробка. У нас же полноценный альбом, с полноценными иллюстрациями. Все это было невозможно без компании *Транснефть*, которая поддерживает нас с 2017 г. Это придаёт устойчивость, планомерность

нашей работе. Мы можем замахнуться на очень серьёзные исследовательские и научно-популярные проекты. Очень важна поддержка, потому что, конечно, бумажному изданию сегодня на рынке выжить очень трудно, особенно если это качественная полиграфия, иллюстрированные материалы.

Упомяну и недавний наш проект – вышедшую в апреле этого года книгу-альбом «Деятели исторической России с древнейших времен до наших дней», в которой более двухсот пятидесяти биографий людей, ключевых фигур русской истории, от Рюрика до наших дней. Это не только политики и государственные деятели, но и художники, музыканты, спортсмены, военачальники, священнослужители и писатели. Мы очень долго отбирали этих людей, у нас очень серьёзный редакционный совет: и ректор МГИМО, академик **Анатолий Торкунов**, и научный руководитель ИВИ РАН, академик Александр **Чубарьян** и другие историки. Авторский коллектив, который писал эту книгу – это более 30 авторов.

На юбилей академика Александра Чубарьяна - октябрь 2021 г.

Спецвыпуски – это в определенном смысле тоже этап, они заставляют концентрироваться на решении комплексных масштабных задач. Это делается параллельно с выпуском журналов, что, конечно, всегда непросто дается. Но это большая радость, когда выходят такие книги.

Линкорная графомания

Журнал – живой организм. Чего только не бывает. Есть забавные истории, самая смешная из них связана с моей идеей издать текст, посвященный гибели линкора *Императрица Мария*. Помните, об этом упоминается еще в повести «Кортик» Анатолия Рыбакова. Я узнал, что в Севастополе есть человек – военный моряк в отставке, который когда-то писал на эту тему. Я нашёл его контакты, дозвонился. Этот человек пообещал подготовить текст, сообщив мне, что он как раз обнаружил новые материалы, посвященные гибели «Императрицы Марии». Мы с ним долго обсуждали разные аспекты будущего текста. В итоге договорились о сроках, и он приступил к работе. К установленной дате текст был готов. Я попросил его выслать мне его по электронной почте. Однако с удивлением обнаружил, что мой коллега электронной почтой не пользуется. Мы договорились, что текст в Москву привезет его друг, который должен был быть проездом в столице.

Отдельная история, как мы этот текст получили. Друг капитана был в Москве всего один вечер, и дальше летел в Мурманск. Я не успевал его перехватить, но выяснилось, что он остановился у своего товарища, который жил в Одинцово. Мне пришлось попросить о помощи у абсолютно непричастных к журналу людей, чтобы доставить рукопись. В итоге действующий на тот момент депутат, у которого дача была в районе Одинцова, заехал ночью за пакетом, утром у него было заседание, поэтому до редакции пакет вез его водитель. В итоге я получил 25 страниц рукописного текста в самодельном склеенном конверте. Я попросил свою помощницу набить это на компьютере, она целый день потратила на этом. Потом я сокращал и редактировал текст. И когда направил готовую версию литературному редактору, я был удивлен ее реакцией. Она попросила меня показать изначальный текст. Оказалось, что он был полностью – буква в букву – переписан из Интернета. Чистый, стопроцентный плагиат. Капитан просто от руки его переписал... Разумеется, этот текст не вышел в журнале.

Путешествия и физкультура

Какие у меня хобби? Я люблю путешествовать. Наверное, как и всякий человек, причем разными способами: и на поезде, и на самолёте, и за рулём. В этом году мы, например, с семьей проехали 3 тысячи километров по северу России: Ростов Великий, Ярославль, Вологда, объехали всё Онежское озеро, Медвежьегорск, Петрозаводск, Новая и Старая Ладога, Шлиссельбург, потом Великий Новгород, Валдай, Торжок – вот наш маршрут. Путешествия очень расширяют горизонты и кругозор. Ты узнаёшь гораздо ближе собственную страну, чего нам, я считаю, очень не хватает. Кстати, этим летним путешествием, я опроверг для себя давнюю формулу о том, что в России две беды: дороги и дураки. Про дураков ничего сказать не могу, а вот дороги в тех местах, которые мы посетили, я считаю, великолепные, просто шикарные. Причём как федеральные трассы, так и региональные, и местные.

Я люблю заниматься спортом. Не каким-то конкретным, а различными поддерживающими упражнениями: турник, штанга, беговая дорожка, тренажёры. Спорт дает возможность все время держать себя в тонусе. Еще мне нравится читать. Однако, в последнее время, это приходится делать в основном по работе, потому что объём достаточно большой. Вообще я считаю, что и моя научная деятельность – это хобби, так как я ей занимаюсь, конечно, *урывками* всю свою жизнь, помимо прочих своих занятий, да и ни в каких академических институтах не числюсь, не получаю за это деньги.

Именно поэтому я бы причислил это все-таки к хобби. Мне это интересно, и я это делаю. То же самое касается работы в школе – это тоже хобби. Мне нравится быть на природе. Каждый год, мы несколько недель живем в палатках в лесу на берегу реки Волга. Это уже традиция, которой уже десятки лет. Рад, что любовь к волжскому отдыху мы смогли передать всем трем нашим детям.

«Я очень лояльно отношусь к историческому кинематографу...»

Я не могу сказать, что я большой специалист по кинематографу. Очень редко смотрю фильмы. У меня, конечно, есть какое-то количество любимых кинокартин, которые я могу пересматривать, но обычно я смотрю их фоном. А, в целом, я не киноман. Однако я стараюсь следить за историческим кинематографом. Если честно, ничего особенного пока не запомнилось. И я не уверен, что захочу что-то из увиденного пересмотреть.

Но я очень лояльно отношусь к историческому кинематографу. Конечно, иногда я отмечаю какие-либо исторические неточности в картинах, но не могу сказать, что по этой причине считаю современный русский исторический кинематограф *пустышкой*. Мне кажется, что кино, каким бы оно ни было, тоже работает на пользу популяризации истории. Например, не так давно выходил фильм «Союз Спасения», про декабристов. Кто-то же все равно заинтересуется ими, этим периодом, окунется в литературу, прочитает научные статьи, наш журнал посмотрит. Это будет серьёзный зацепкой для формирования интереса к той или иной эпохе.

«Что было бы, если...»

В.Н. Рудаков с директором Государственной публичной исторической библиотеки Михаилом Афанасьевым (в центре) и директором Института российской истории РАН Юрием Петровым (справа)

Литературная фантастика – это вообще не мое. Последнее, что я читал – это Александр Беляев, но это было еще в среднем школьном возрасте. Современное фэнтези – это вообще не моя тема. Ничего про это не знаю. Но почему возникает запрос на книги, в которых авторы пытаются создать альтернативные варианты прошлого, мне кажется, я понимаю. Во-первых, есть события, которые, действительно, хотелось бы переиграть. Они есть в жизни каждого человека и в жизни каждой страны. Во-вторых, конечно, любая альтернатива – это попытка

интеллектуально переосмыслить прошлое в рамках модели «что было бы, если...». Это создаёт, конечно, совершенно исключительные эвристические возможности. Мы погружаемся в этот материал, мы его анализируем и заново продумываем – это прекрасная тренировка ума, поэтому я это всячески приветствую. Например, что было бы, если б не было Великой Отечественной войны? Это серьёзный вопрос и для демографов, как вы понимаете, учитывая наши колоссальные потери, для историков техники, и для геополитиков, учитывая итоги Второй мировой войны для нашей страны и мира. Это

всегда крайне интересная аналитическая деятельность. И ее я только приветствую, она развивает и углубляет представление об истории и исторических процессах. Ну, и, конечно же, я думаю, что фантасты используют такого рода приемы, просто потому что это очень привлекательно можно преподнести, придумать какие-то художественные ходы, не сильно заморачиваясь с историческим материалом.

Моя мотивация

Прежде всего, меня, конечно, мотивирует то, что я занимаюсь делом, которое, как мне кажется, очень нужно. Я вижу отклики людей разных возрастов, которые нас читают, используют материалы журнала «Историк» в своей работе. Например, сотрудники библиотек, особенно в удаленных регионах, которые делают какие-то выставки к каким-то датам. Они ведь занимаются просветительством в маленьком городке или в деревне, где присутствует лишь одна библиотека. При помощи «Историка» они могут сделать выставку, подобрать книги, провести какие-то просветительские мероприятия, позвать людей, обсудить что-то. Все это делает наше пространство более культурным и просвещённым. То же самое касается студентов и школьников, которые пользуются нашими публикациями при подготовке к семинарам, при написании курсовых работ, просто для самообразования. Мы это ценим.

Я знаю, что журнал используют учителя истории, студенты и школьники. Сегодня утром, например, я участвовал в конференции в Московском городском педагогическом университете, там было примерно 150 студентов и преподавателей. Для них журнал «Историк» важное подспорье, он пользуются достаточно серьезным спросом. Два года назад мы «Новый курс» – в сотрудничестве с

На итоговом мероприятии «Нового курса» – июнь 2021 г.

Департаментом образования и науки города Москвы журнал «Историк» создал

программу повышения квалификации, которую прошли в итоге за год в очной форме (а это был ковидный 2020-й, когда собирать людей было очень непросто, а иногда и вовсе невозможно) примерно 1.500 учителей истории и обществознания города Москвы. На первый взгляд, невеликая цифра для многомиллионного города, однако, это не так. Это почти половина всех учителей истории и обществознания столицы! И мы получили обратную связь. Был очень серьезный отклик с их стороны. В рамках этого проекта мы издали спецвыпуск «Новейшая история России» – об истории с 1985 г. до наших дней. Мы узнали их мнение о том, каких учебных книг им не хватает, и создали спецвыпуск по тому периоду, который у них хронически «провисал».

Я был бы не прав, если бы не упомянул и другой важный мотив моей работы – мне просто безумно интересно заниматься историей во всех ее проявлениях – издавать журнал, писать научные тексты, преподавать в школе. Мне кажется очень важным заниматься просвещением. Мы живём в эпоху *профанного знания*, когда чуть ли не каждый мнит себя ученым, журналистом, писателем, и, пользуясь современными технологиями, выступает как эксперт по пандемии, по российско-китайским отношениям, сейчас почти каждый – без пяти минут военкор или специалист по современным видам вооружения. Убеждён, что столько же «специалистов» можно найти и по ядерному контролю и прочими вещам, которыми занимаются в ПИР-Центре. С одной стороны, это вполне объяснимо: мы просто живем в век тотальных коммуникаций, но с другой стороны, это размывает границы знания и незнания. Каждый человек, у которого миллион просмотров в *Телеграмме*, считается экспертом по самому широкому кругу вопросов, а ведь это не так. Но всё-таки, я считаю, что, прав был академик Андрей Зализняк, наш выдающийся лингвист, когда сказал, что «истина существует» и что об этом очень важно помнить. Истина существует, в том числе, и в гуманитарных науках.

Журнал «Историк» – это научно-популярный журнал, мы имеем возможность доносить до широкой читательской аудитории популярным способом всё-таки научные знания, мнение настоящих экспертов. И, мне кажется, это очень востребовано. Все это мотивирует, потому что, на мой взгляд, просветительство – почетное и благородное дело. Мне и моим коллегам важно осознавать, что мы заняты именно этим.

«Времена не выбирают»

К выпуску нашего сотого номера, в партнерстве с ВЦИОМ, мы провели всероссийский опрос. Там был такой вопрос: «В какую эпоху Вы хотели бы отправиться в путешествие?». Что думают об этом граждане? Мнения разделились: примерно треть собирается отправиться в XX век, он привлекает наибольшее количество людей, XIX век – 16%, XVIII век – 12%, 10% хотели бы побывать в настоящем времени, в более ранних периодах – всего 6%. Еще 20% затруднились ответить.

Если говорить в целом по социуму, то воспроизводится та же схема, которая есть во всех обществах мира: французском, американском – любом. Современность и ближайшее прошлое привлекают внимание подавляющего большинства людей. Чем эпоха дальше от нас, тем меньше интереса к ней в обществе. Что касается меня, я бы ни в какое путешествие в прошлое не отправился бы. Историей я всё-таки занимаюсь профессионально и единственное время, в которое интересно было бы увидеть воочию, это та эпоха, которую я изучаю – XIII–XIV век. Однако это путешествие будет достаточно грустным, так как это – эпоха монгольского нашествия. Подозреваю, что увиденное меня поразит жестокостью и кровью.

Как исследователь, я, конечно, хотел бы сопоставить свои наблюдения, сформированные на основе источников, с тем, «как это было на самом деле», но как человек, наверное, постарался бы избежать «путешествия обратно». Понимаете, «времена не выбирают, в них живут и умирают».

Знакомство с ПИРОм

С ПИР-Центром я познакомился в 1996 г. в редакции газеты *Московские новости*. Именно тогда Владимир Орлов, параллельно работая в *Московских новостях*, создавал ПИР-Центр. Тогда же познакомился и подружился с Дмитрием Евстафьевым, с Русланом

Пуховым, к сожалению, покойным ныне Константином Макиенко.

В.Н. Рудаков на XXI Международной Школе ПИР-Центра по проблемам глобальной безопасности –июнь 2022 г.

Руслан и Костя работали тогда в ПИР-Центре, а спустя некоторое время создали отдельную аналитическую структуру «Центр анализа стратегий и технологии». В целом, это был необычайный драйв, это были люди с горящими глазами, которые стремились заниматься очень серьёзной аналитикой и очень востребованной, особенно тогда.

Ведь это была эпоха сближения с Западом. Казалось, что ещё чуть-чуть и мы преодолеем рудименты *Холодной войны*. Решим совершенно грандиозные, фантастические задачи, связанные с разоружением и контролем над оружием, в том числе ядерным. Это была мечта многих поколений, переживших *Холодную войну* как с той стороны, так и с этой стороны. Мечта, к сожалению, не реализуемая в принципе. В этом смысле я разделяю мысль Федора Лукьянова о том, что *Холодная война*, к счастью, так никогда не закончилась, и именно её незавершенность позволила сохранить паритет. Ведь ее конец бы означал не взаимное обнуление запасов всего и вся (это невозможно даже с технической точки зрения), а проигрыш одной из сторон, которая лишилась бы своего потенциала, дав в руки другой стороне тотальное преимущество.

Но ПИР-Центр родился в другие, более романтические времена, и то, что он сохранился до наших дней как серьезная аналитической структура, востребованная экспертным сообществом и государственными органами, мне кажется, это результат титанических усилий его сотрудников и, прежде всего, бессменного лидера Володи Орлова. Легко заниматься тем, что является мейнстримом в девяностые годы и очень трудно заниматься тем, что является крайне сложной проблемой уже в более зрелые нулевые, и, тем более, в десятые-двадцатые. Я считаю, что ПИР-Центр прошёл экзамен на прочность и на востребованность. Я уверен, что его ждёт фантастическое будущее.

Напутственные слова

Этим летом я участвовал в мероприятии ПИР-Центра в Звенигороде. Там собирались коллеги, молодые исследователи, студенты и магистранты из ближнего и даже из дальнего зарубежья. Мы очень долго общались с ними, и на меня эти люди произвели очень благоприятное впечатление. Честно сказать, я остался под большим впечатлением от этой встречи. Я увидел тех людей, которые являются командой ПИР-Центра, людей,

которые входят в *орбиту* ПИР-Центра, которые участвуют в его исследованиях и в его образовательных программах.

Хотел бы пожелать этим людям, молодым исследователям и ветеранам ПИР-Центра, не терять оптимизма, не терять связи с этим замечательным аналитическим центром, потому что всегда должны быть в жизни какие-то *маяки* для профессионального развития. Важно их видеть, важно с ними взаимодействовать, ведь это опыт, это практика, это методики, это возможность, особенно для молодых исследователей, *набить руку*, увидеть образцы и посмотреть, как делают мастера. Ещё со средних веков подмастерье надо было учиться у мастера, чтобы увидеть, как это должно быть. Я желаю молодым исследователям не терять из вида такие маяки, одним из которых безусловно является ПИР-Центр.

Встреча с читателями в книжном магазине «Достоевский». Слева -помощник президента РФ Владимир Мединский - октябрь 2021 г.

Интервью: Антон Бондарев

Редактура: Антон Бондарев, Леонид Цуканов

Редакторский коллектив проекта «Без галстука» выражает особую благодарность В.Н. Рудакову за ценные профессиональные советы и деятельное участие в подготовке данного выпуска.